

УДК 1 : 3

Научно-технический прогресс и мировоззренческий кризис современности

В.М. Воронов

Факультет истории и социальных наук Мурманского государственного гуманитарного университета, кафедра философии, политологии и права

Аннотация. Научно-технический прогресс представлен как один из факторов, обуславливающих мировоззренческий кризис современной эпохи. Проанализирована обусловленность индивидуального смысла жизни социально-историческими смыслами. Показана производность идеологии общества потребления от концепций научно-технического прогресса. Обоснована принципиальная несовместимость материально-утилитарного прогресса и связанных с ним ценностей – с социально-историческими смыслами.

Abstract. Scientific and technical progress has been represented as one of the factors contributing to the ideological crisis of the modern era. Conditionality of individual life purpose by socio-historical senses has been analyzed. Derivativeness of consumer society ideology from concepts of scientific and technical progress has been shown. Basic incompatibility of material and utilitarian progress and the related values – socio-historical senses – has been substantiated.

Ключевые слова: социально-исторические смыслы, смысл жизни, научно-технический прогресс, мировоззренческий кризис
Key words: social and historical senses, life purpose, scientific and technical progress, world outlook crisis

1. Введение

Современная эпоха характеризуется в работах ряда мыслителей в качестве эпохи духовного, мировоззренческого кризиса. Следует заметить, что авторы (например, Э. Фромм, Г. Маркузе, М. Хайдеггер, А. Швейцер, Ж. Делёз, В. Франкл и др.) при этом использовали различные идейно-теоретические установки и, соответственно, по-разному понимали сущность и причины этого состояния.

Наша интерпретация мировоззренческого кризиса солидарна с концепциями, связывающими его с утратой веры в возможность нахождения смысла жизни. Массовым явлением становится то, что современные люди всё чаще оказываются неспособными, по словам *А.Я. Швейцера* (2009), придать своей "жизни смысл и содержание".

2. Проблема смысла жизни

Вопрос о смысле жизни является тем вопросом, который выражает "меру человеческого в человеке". Не решая, внутренне отодвигая этот вопрос, мы оказываемся "выпавшими" из рефлексии и, как следствие, "впавшими" в своего рода "автоматизированное" существование". Социум отличается от сообщества животных рациональным переустройством всех естественных жизненных практик. Развивая различные структуры, поддерживающие наше существование (экономику, политику, право и др.), и не решая при этом проблему смысла жизни, мы оказываемся в парадоксальной ситуации рационализации всех проявлений жизни при забвении вопроса о смысле самого феномена. Соглашаясь с мыслью экзистенциалистов, надо признать, что постоянная актуальность вопроса о смысле индивидуального бытия обусловлена осознанием собственной временности. Ужас перед неизбежной смертью должен придавать значимость жизни. Так, по словам *Х.Л. Борхеса* (1994), "у смертных всё имеет ценность, невозвратимую и роковую". Тем не менее, само осознание конечности автоматически не наполняет существование ценностью и значимостью, хотя и является условием такого наполнения. Смысл жизни необходимо понимать как "то, ради чего стоит жить", как формируемую личностью мировоззренческую установку, позволяющую преодолеть и осознание смертности, и связанные с ним представления о бессмысленности существования.

3. Связь индивидуального смысла жизни и социально-исторических смыслов

Здесь встаёт вопрос о связи такого индивидуального смысла жизни и социокультурной среды, в которой существует человек. Следует заметить, что индивидуальность означает конкретную качественную определённость в тех или иных социокультурных параметрах. Индивид, придавая смыслы своим жизненным практикам, т.е. отвечая на вопрос "зачем или ради чего я это делаю или претерпеваю",

тем самым привносит различные смыслы в собственную жизнь. Эти смыслы связаны с фундаментальными характеристиками человеческого бытия: "быть среди других" и "быть за работой". Таким образом, индивидуальные жизненные смыслы во многом конституируются intersубъективными социальными смыслами. В статье внимание акцентируется на ценностях и значениях, связанных с необходимостью "быть среди других".

Существование человека невозможно без идентификации собственного "Я". Идентификация предполагает соотнесение индивидуальной самости с определенными отношениями с другими людьми, и эти отношения конституируют содержательное наполнение человеческой жизни. Ценности и значения, связанные с существующими коллективными идентичностями и социально-историческими общностями, определяются нами как "социально-исторические смыслы". Социально-исторический характер смыслов обусловлен тем, что возможным социальное самосознание делает совокупность представлений об общем прошлом. Устойчивые коллективные идентичности *мы* – *здесь* базируются на идентичности *мы* – *во* – *времени*. Например, в рамках такой элементарной устойчивой социальной группы как семья необходимым для поддержания общности становится обращение к рассказам, т.е. общезначимой форме репрезентации прошлого. Поддержание региональных и этногосударственных идентичностей, а значит и intersубъективных смыслов, с ними связанных, является основной социальной функцией институциональной исторической науки.

4. Связь научно-технического прогресса и обесценивания социально-исторических смыслов

Здесь необходимо прояснить связь научно-технического прогресса и процесса обесценивания социально-исторических смыслов. Следует заметить, что духовным основанием современной науки и техники является новоевропейская мировоззренческая установка, базирующаяся на трёх ключевых идеях: во-первых, на понимании человека в качестве субъекта, а мира – в качестве совокупности объектов; во-вторых, – на уверенности в "калькулируемом", "исчисляемом" характере как объектов, так и законов, согласно которым они взаимодействуют; в-третьих, – на прагматическом, утилитарном отношении к реальности и её познанию (*Хайдеггер*, 1986). Именно эти базисные мировоззренческие принципы лежат в основе технократического могущества современного человечества. Уверенность в том, что материально-технический прогресс позволит достичь своеобразного "золотого века" в истории человечества типична для мыслителей эпох Нового времени и Просвещения (*Кондорсе*, 1936). Современный идеал общества "высокого уровня потребления" является модификацией утилитарно-прогрессистской идеологии Нового времени.

Последовательное воплощение новоевропейской установки в итоге привело к ситуации тесного переплетения и взаимозависимости науки, техники и экономики. Если от прикладных научных разработок ждут непосредственного результата, то фундаментальные исследования рассматриваются сквозь призму их практического использования в будущем. Экономика становится "материальной" и "целевой" причиной научно-технического прогресса. В свою очередь, поддержание глобальной экономики, как это было показано в работах представителей франкфуртской школы, невозможно без формирования определённой идеологии, утверждающей ценности материального потребления в качестве ведущих, определяющих индивидуальные мотиваций и установки человека. Глобальная экономика становится неким идолом, который эксплицитно или имплицитно детерминирует всю внеэкономическую сферу жизни общества. Данная ситуация является следствием развития идеологии научно-технического прогресса.

Неутилитарные смыслы, "плохо стыкующиеся" с прагматичными, "исчисляемыми" ценностями, становятся помехой, которую нужно преодолеть. "Попытки" обесценить неутилитарные ценности осуществляются в конкретных идеологических схемах. В качестве примера можно привести концепцию мультикультурализма (в её европейском варианте), которая направлена на размывание национально-государственной размерности социально-исторических смыслов. Приток больших масс мигрантов в страны Запада является фактом, который детерминирован наличием экономических ниш в сфере обслуживания и производства. Данная ситуация порождает проблему сосуществования разнокультурных и разно-ценностных миров, один из которых является автохтонным. Концепция мультикультурализма является наиболее простым, прагматическим ответом на эту проблему. Декларировать отсутствие трудностей "стыковки" культур "выгоднее", чем тратить временные и материальные ресурсы на тщательную фильтрацию миграционного потока и интеграцию мигрантов в европейскую культурную среду.

Примечательно, что на смену идеологии мультикультурализма приходит транскультурализм. Следует заметить, что последовательное воплощение установок транскультурализма снимает "национально-государственные барьеры" глобальной экономической интеграции. Идеология общества потребления, прямо связанная с научно-технической прогрессистской идеологией, ведёт к девальвации

семейной и региональной размерности социально-исторических смыслов. Семья в современном обществе всё чаще начинает восприниматься в качестве помехи на пути построения карьеры и достижения социального успеха, а значит, в конечном итоге, – достижения более высокого уровня потребления. Конкретный регион утрачивает значение Родины, в которой, по меткому выражению М. Хайдеггера (1991), должны находиться "корни" человека, а становится только местом проживания, оцениваемым по тем или иным "объективным критериям".

Другая проблема связана с "вторжением" естественнонаучной новоевропейской установки в сферу гуманитарного знания. В философской мысли данная проблема, как правило, анализируется в гносеологическом ракурсе. Между тем, она имеет и социально-философский аспект. Традиционные объекты социогуманитарного познания начинают рассматриваться так же, как и объекты естествознания, т.е. в качестве "исчисляемых", "калькулируемых" величин. Логическим следствием такой установки являются идеи об их конструируемости. В результате как сама картина общезначимого прошлого, так и ценности и идентичности, с ней связанные, воспринимаются в качестве искусственных конструкторов, создаваемых властными элитами с целью воздействия на общественное сознание. В качестве примера такой концептуальной позиции можно указать социологию знания П. Бурдьё и мир-системный подход Им. Валлерстайна.

В результате обесценивания неутилитарных социально-исторических смыслов и утверждения в общественном сознании утилитарно-прагматических ценностей в качестве превалирующих постепенно утрачивается "то, что делает человека человеком". Такое положение дел очень точно схватывается в метафорической форме в работах мыслителей, придерживающихся различных идейно-теоретических взглядов: А. де Сент-Экзюпери прибегает к метафоре "домашняя скотина", Э. Фромм – "люди с рыночным характером", Ф. Фукуяма – "люди без груди" (Сент-Экзюпери, 1997; Фромм, 1986; Фукуяма, 2010) и т.д. Общей здесь является ярко выраженная негативная оценка происходящей мировоззренческой трансформации. Серьёзной проблемой для современного человека является чувство внутренней пустоты, т.е. "экзистенциального вакуума", преодоление которого принципиально невозможно путём достижения всё новых и новых материальных благ (Франкл, 2000; 2011).

На наш взгляд, ясное понимание этой ситуации достигается при обращении к метафоре "расширяющаяся пустыня", к которой прибегает М. Хайдеггер. "Опустынивание" связывается немецким философом с "изгнанием Мнемозины", т.е. с утратой определённых социально-исторических идентичностей и социокультурных практик, а также с забвением культурно-исторической памяти. "Опустынивание" хуже, чем просто разрушение, поскольку оно "парализует будущий рост и не допускает никакого созидания" (Хайдеггер, 2007). Следовательно, основная проблема заключается не просто в утрате ряда коллективных идентичностей, равно как и смыслов, с ними связанных, а в отсутствии возможности для появления новых неутилитарных intersubъективных смыслов.

"Пустыня" интерпретируется нами в качестве пространства бессмысленности. Возможной реакцией на обесмысливание существования является "попытка к бегству" из "пустыни", например, погружение в виртуальную реальность или уход в различные контр- или субкультурные практики; такие "прибежища" становятся некими "оазисами" смысла. В худшем случае попытка к бегству оказывается, одномоментно, попыткой самоубийства. Следует заметить, что причины двух типов самоубийств, аномического и эгоистического, которые выделяются в классическом исследовании Э. Дюркгейма, связаны именно с кризисом коллективных смыслов. Согласно французскому социологу, эгоистические самоубийства вызваны тем, что коллективная деятельность лишается своего смысла и значения, тогда как аномические самоубийства связаны с утратой общезначимых норм и ценностей, которые регламентируют и сдерживают устремления индивида (Дюркгейм, 1994).

5. Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Научно-технический прогресс является одним из факторов, обуславливающих мировоззренческий кризис современной эпохи. Идеология общества потребления, которая продолжает имплицитно или эксплицитно господствовать в общественном сознании, является производной от прогрессистской мировоззренческой установки. Господство материально-утилитарных ценностей ведёт к девальвации социально-исторических смыслов, которые в нормальной ситуации конституируют жизненные смыслы отдельных индивидов.

Современный мировоззренческий "подрыв" социально-исторических смыслов связан и с распространением базовых принципов новоевропейской установки на область социогуманитарного знания. Коллективные общности, картины их общезначимого прошлого, связанные с ними intersubъективные смыслы понимаются в качестве "калькулируемых", "исчисляемых" объектов, подлежащих конструированию и деконструированию.

Поиск механизмов и условий поддержания социально-исторических смыслов становится одной из ключевых задач современности.

Исследование выполнено в рамках реализации Федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 годы (проект № 14.741.11.0393).

Литература

- Борхес Х.Л.** Бессмертный. В кн.: *Письмена бога*. М., Республика, с. 269-270, 1994.
- Дюркгейм Э.** Самоубийство: Социологический этюд. М., Мысль, с. 46-71, 82-96, 1994.
- Кондорсе Ж.А.** Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., Соцэкгиз, с. 241-258, 1936.
- Сент-Экзюпери А. де.** Цитадель. Соч. в 3 т. Т. 2. Рига, Полярис, с. 67, 1997.
- Франкл В.** Основы логотерапии. Психиатрия и религия. СПб., Речь, с. 193-194, 2000.
- Франкл В.** Страдание от бессмысленности жизни. Актуальные проблемы психотерапии. Новосибирск, Сиб. универ. изд-во, с. 7-9, 2011.
- Фромм Э.** Иметь или быть? М., Прогресс, с. 169-171, 1986.
- Фукуяма Ф.** Конец истории и последний человек. М., АСТ, с. 450, 2010.
- Хайдеггер М.** Наука и осмысление. В кн.: *Новая технократическая волна на Западе*. М., Прогресс, с. 71-78, 1986.
- Хайдеггер М.** Отрешённость. В кн.: *Разговор на просёлочной дороге*. М., Высш. шк., с. 104-106, 1991.
- Хайдеггер М.** Что зовется мышлением? М., Академ. проект, с. 48, 2007.
- Швейцер А.** Я родился в период духовного упадка человечества. В кн.: *Кризис сознания*. М., Алгоритм, с. 5, 2009.